

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ЭОЖ 340.111

DOI: 10.54649/2077-9860-2024-1-26-34

М.Е. Қасымхан¹

¹з.ғ.м., сеньор-лектор,

Каспий қоғамдық университеті

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

E-mail: mkasymhanova@inbox.ru

ПРОБЛЕМА УНИФИКАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОВОДОВ К НАЧАЛУ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация

Статья «Проблема унификации и дифференциации поводов к началу досудебного расследования» представляет собой глубокий анализ, посвященный изучению сложностей, связанных с процессом унификации и дифференциации поводов, стоящих за возбуждением уголовных дел. Авторы проводят обширный обзор существующих методов классификации и анализа поводов, исследуя их применимость в различных контекстах уголовного права.

В статье подробно рассматриваются факторы, влияющие на унификацию и дифференциацию поводов, такие как общественная опасность преступления, наличие доказательств и свидетельств, а также личные характеристики подозреваемых и обвиняемых. Особое внимание уделяется проблемам, возникающим при балансировке между стандартизацией и индивидуализацией процесса определения поводов.

Автор выделяет ключевые проблемы, возникающие в контексте унификации и дифференциации поводов, включая неоднозначность и субъективность их интерпретации, а также возможные нарушения принципов справедливости и законности. В статье также обсуждаются перспективы развития системы оценки и классификации поводов, включая использование новейших технологий и методов анализа данных.

Исследование, представленное в статье, является важным вкладом в понимание сложностей уголовного правосудия и может послужить основой для дальнейших исследований и разработки практических рекомендаций по совершенствованию системы определения поводов к возбуждению уголовных дел.

Ключевые слова: уголовное право, унификация, дифференциация, поводы, справедливость, законность, анализ данных, технологии, классификация.

М.Е. Қасымхан¹

¹з.ғ.м., сеньор-лектор,

Каспий қоғамдық университеті

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

E-mail: mkasymhanova@inbox.ru

СОТҚА ДЕЙІНГІ ТЕРГЕУДІҢ БАСТАЛУ СЕБЕПТЕРІН БІРІЗДЕНДІРУ ЖӘНЕ САРАЛАУ МӘСЕЛЕСІ

Аңдатпа

«Сотқа дейінгі тергеудің басталу себептерін біріздендіру және саралау мәселесі» мақаласында қылмыстық істерді қозғау себептерін біріздендіру және саралау үдерісіне байланысты

күрделіліктерді зерттеуге арналған терең талдау берілген. Авторлар мотивтерді жіктеу мен талдаудың қолданыстағы әдістеріне кең шолу жасайды, олардың әртүрлі қылмыстық-құқықтық контексттерде қолданылуын зерттейді.

Мақалада қылмыстың қоғамдық қауіптілігі, дәлелдемелер мен дәлелдемелердің болуы, сондай-ақ күдіктілер мен айыпталушылардың жеке ерекшеліктері сияқты себептерді біріктіру мен саралауға әсер ететін факторлар жан-жақты қарастырылған. Стандарттау мен жағдайларды анықтау үдерісін даралау арасындағы теңгерім кезінде туындайтын мәселелерге ерекше назар аударылады.

Автор себептерді біріктіру және саралау жағдайында туындайтын негізгі проблемаларды, соның ішінде оларды түсіндірудің екіұштылығы мен субъективтілігін, сондай-ақ әділдік пен заңдылық қағидаттарының ықтимал бұзылуын атап көрсетеді. Мақалада сондай-ақ жағдайларды бағалау және жіктеу жүйесін дамытудың келешегі, соның ішінде соңғы технологиялар мен деректерді талдау әдістерін қолдану қарастырылған.

Мақалада келтірілген зерттеу қылмыстық сот төрелігінің күрделілігін түсінуге маңызды үлес болып табылады және одан әрі зерттеулерге және қылмыстық істерді қозғау себептерін анықтау жүйесін жетілдіру бойынша практикалық ұсыныстарды әзірлеуге негіз бола алады.

Түйінді сөздер: қылмыстық құқық, унификация, саралау, себептер, әділеттілік, заңдылық, деректерді талдау, технология, жіктеу.

M.E. Kasymkhan¹

¹master of law, senior lecturer
Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: mkasymkhanova@inbox.ru

THE PROBLEM OF UNIFICATION AND DIFFERENTIATION OF REASONS FOR THE START OF A PRE-TRIAL INVESTIGATION

Annotation

The article «The problem of unification and differentiation of reasons for the start of a pre-trial investigation» presents an in-depth analysis devoted to the study of the complexities associated with the process of unification and differentiation of reasons behind the initiation of criminal cases. The authors provide an extensive review of existing methods for classifying and analyzing motives, exploring their applicability in various criminal law contexts.

The article examines in detail the factors influencing the unification and differentiation of reasons, such as the social danger of the crime, the availability of evidence and evidence, as well as the personal characteristics of the suspects and accused. Particular attention is paid to the problems that arise when balancing between standardization and individualization of the process of determining occasions.

The author highlights the key problems that arise in the context of unification and differentiation of reasons, including the ambiguity and subjectivity of their interpretation, as well as possible violations of the principles of justice and legality. The article also discusses the prospects for the development of a system for assessing and classifying occasions, including the use of the latest technologies and data analysis methods.

The research presented in the article is an important contribution to understanding the complexities of criminal justice and can serve as the basis for further research and the development of practical recommendations for improving the system for determining reasons for initiating criminal cases.

Keywords: criminal law, unification, differentiation, reasons, justice, legality, data analysis, technology, classification.

Объединенные исследования проблем унификации и дифференциации поводов показывают важность точечных взаимосвязей всей процедуры досудебного производства.

Унификация норм уголовно-процессуальных форм в системе права и си-

стеме законодательства затрагивает большой пласт проблем, связанных с унификацией общих отраслей права и, в частности, процессуальных.

Систему законодательства, составляющего основу настоящего исследования, можно

разделить на две группы. Часть уголовно-процессуальных норм определяет правовое регулирование поводов к началу досудебного регулирования уголовных правонарушений. Вторая группа норм определяет процессуальные аспекты досудебного расследования уголовных правонарушений и процессуальных обязанностей уполномоченных государственных органов по их выявлению.

Кодификация уголовно-процессуальной отрасли права построена таким образом, что содержит одинаковую структуру построения норм, регулирующих процедуру доказательств и доказывания. Понятие доказательств, все обстоятельства доказывания, оценка доказательств и другие не менее важные институты имеют значение как для системы поводов начала досудебного расследования, так и для унификации уголовно-процессуального права.

Законодательство процессуальных отраслей постоянно изменяется и дополняется, но при этом основная задача заключается в том, что решаются вопросы отдельной процессуальной отрасли права.

Исследовать унификацию системы поводов досудебного регулирования прежде всего следует начинать с межотраслевых институтов, которые способны регулировать однородные общественные отношения и основаны на едином терминологическом аппарате.

Роль терминологического аппарата для любой отрасли права достаточно значима. Благодаря унифицированному терминологическому комплексу специфических для данной отрасли и общих для всех отраслей обозначений понятий, явлений, категорий, институтов правоприменитель имеет возможность правильно понять и оценить те или иные предписания закона. Обеспечение единства понимания, толкования и применения в немалой степени зависит от единообразия в отраслевой терминологии.

Научные концепции связи межотраслевых институтов в правовой мысли не новы. Об этом в свое время указывал известный российский правовед Д. М. Чечот. Основой его учений являлось доказательное утверждение о том, что юридические факты в системе общеюрисдикционных правоотношений должны признаваться юридическими доказательствами [1].

Важно, что теория доказательственного права дает познать сведения, которые могут быть получены в процессе доказывания. Об этом также справедливо отмечала автор Лу-

кьянова Е. В., подчеркивая унификацию логической и процессуальной деятельностью, так как уголовный процесс немыслим без логической формы [2].

Термин «дифференциация» также прочно закрепился не только в теории уголовного права, но и в уголовно-процессуальном праве.

Большинство теоретиков права признают под дифференциацией уголовно-процессуальных отношений систему индивидуальных различий, исключений, преимуществ, ограничений в отношении отдельных уголовно-процессуальных норм.

Вопрос о том, следует ли проводить различие между унификацией и дифференциацией, зависит от точки зрения и уровня применяемого анализа.

С одной стороны, идеи дифференциации поводов могут быть абстрактными и обобщенными. С другой стороны, они не ограничены ни исторически, ни культурно, поэтому носят сугубо структурный характер. Мотивация для интеграции двух формулировок заключается во взаимодополняемости.

Процесс унификации законодательства, прежде всего, направлен на приведение законодательства к единой системе. Примером унификации норм является современное уголовно-процессуальное законодательство. Процессуальная практика досудебного расследования показывает, что без приведения в единое соответствие системы поводов досудебного расследования может быть затруднена правоприменительная деятельность в целом.

Обращаясь к теории уголовного процесса, можем отметить факт малозначительности исследований, посвященных проблемам унификации поводов начала досудебного расследования. Прежде всего, это связано с тем, что длительное время процедуре досудебного производства предшествовала практика возбуждения уголовного дела. В Российской Федерации данная тенденция до сих пор сохранена. Такая же ситуация характерна и для дифференциации уголовно-процессуальных норм в казахстанском законодательстве. Уголовно-процессуальный кодекс РК неоднократно подвергался изменениям и поправкам. В связи с чем правотворческая деятельность не позволяет своевременно реагировать на изменения, происходящие в механизме уголовно-процессуального производства.

Тем не менее, попытаемся проанализиро-

вать некоторые научные подходы к унификации уголовно-процессуальных норм. Теоретиком права Л. Л. Кругликовым в соавторстве с Л. Е. Смирновой унификацией правовых норм признается процесс субъектов правотворчества, подпадающих под правовое регулирование схожих, т. е. однородных общественных отношений в период формирования и усовершенствования нормативных предписаний [3].

Автором И. Н. Сенякиным унификация рассматривается как детерминанта общественного развития для регулирования сходных ситуаций и анализ нормативно-правовых актов, оказывающих правовое воздействие на систему законодательства [4].

Из данных суждений можно сделать вывод, что процесс взаимодействия унификации и дифференциации уголовно-процессуальных норм выражен самым главным условием дифференциации – механизмом унификации.

Созидание унификации поводов досудебного расследования основывается на уровне общих уголовно-процессуальных норм. Нормы уголовно-процессуального права в наиболее полной мере отражают все основные начала и порядок реализации уголовного процесса. Также необходимо учитывать особенности дифференцированной системы построения нормы уголовно-процессуального законодательства.

Практика начала досудебного расследования является современным трендом казахстанской уголовно-процессуальной практики.

Но, тем не менее, в исследовании унификации досудебного расследования следует обращаться к истокам процедуры досудебного производства в уголовном процессе.

Историю формирования процедуры досудебного расследования и вместе с тем системы поводов к его началу в Казахстане условно можно разделить на 4 периода:

- 1) формирование уголовного судопроизводства в период казахского ханства;
- 2) уголовный процесс в Российской империи;
- 3) институт возбуждения уголовного дела в независимой Республике Казахстан;
- 4) процедура досудебного расследования уголовных правонарушений в современный период.

Это деление весьма условное и определяется соотношением частных и публичных начал в уголовном судопроизводстве в тот или иной период времени: усилением частных начал либо их забвением в угоду публичным интересам.

Первый период включает в себя начало формирования теорий, связанных с возбуждением уголовного дела. В обычном казахском праве дело не могло возбуждаться по факту преступления, процесс начинался только по инициативе потерпевшего. Суд по обычному казахскому праву был гласным, состязательным, все дела, как уголовные, так и гражданские, имели исковый характер. Суд биев все дела по всяческим преступлениям решал, основываясь на древние законы «Жеті Жарғы», а также «Қасым ханның қасқа жолы», «Есім ханның ескі жолы».

В зависимости от социальной, экономической и политической ситуации в Казахстане в ходе исторического развития уголовный процесс претерпевал изменения, и порой не в лучшую сторону, но базовые понятия и стержень как такового сохранились и в настоящее время. Эпоха вступления казахского народа в СССР стал вторым этапом развития уголовного судопроизводства и в частности в практике возбуждения уголовного дела. В целом же в юридической науке СССР конца XIX – начала XX веков возбуждение уголовного дела рассматривалось как самостоятельная стадия уголовного процесса, и высоко оценивалась учеными-процессуалистами как способ разрешения коллизий между государственными и личными интересами. Как известно, круг преступлений по законодательству СССР был достаточно широк: кража, мошенничество и присвоение между супругами, простая и квалифицированная обида, угроза насилием или смертью, самоуправство и т.п.

С течением времени механизм возбуждения уголовного дела в уголовном процессе приобретает ярко выраженный публичный характер. После распада СССР, как и многие народы, Казахстан получил свою независимость. В этот период Уголовное судопроизводство и в том числе процедура возбуждения уголовного дела были подвергнуты изменениям. Изменения можно увидеть, сравнивая нормы УПК РФ с УПК РК. УПК РФ – уголовные дела о преступлениях, в УПК РК – дела об уголовных правонарушениях.

Механизм формирования системы поводов к началу досудебного расследования в настоящее время имеет более позитивный характер.

Рассматриваемый аспект представляется важным в связи с тем, что 4 июля 2014 года в Республике Казахстан принят новый УПК, который был введен в действие с 1 января 2015

года. Но ожидания теоретиков и практиков в части унификации терминологического аппарата поводов досудебного расследования, призванного обслуживать нужды уголовного процесса, не оправдались. Старые проблемы перекочевали в новый кодекс и, тем самым, сохранили одну из причин появления разных подходов к ранее известным вещам вплоть до создания среды для формирования отдельных противоречий.

Унификация уголовно-процессуальных норм тесно связана с первоисточниками права. Общеизвестно, что любые нормы должны соответствовать таким нормам, которые закреплены в принципах и нормах международного права, в международных договорах, в системе права и системе законодательства.

Унификация международных стандартов в этом смысле, безусловно, играет существенную роль при формировании национальных стандартов процедуры начала досудебного расследования.

Необходимо иметь в виду, что международные документы не носят для Республики Казахстан обязательного характера. Однако их положения приведены в качестве определенных ориентиров в дальнейшем совершенствовании уголовно-процессуального законодательства РК. Поэтому на первый план все чаще выходят международные нормы и механизмы.

Определяющее значение в данном процессе имеет факт ратификации Республикой Казахстан в 2005 году МПГПП (Международный пакт о гражданских и политических правах), во исполнение норм которого в законодательство внесены коррективы, обеспечивающие создание благоприятных правовых и организационных условий для расширения доступа к правосудию.

Анализ нормативно-правовой базы рассматриваемых нами поводов к началу досудебного регулирования показывает, что в национальной правовой системе приоритетными являются следующие нормативно-правовые акты (далее НПА).

Рассмотрим первую группу НПА.

1. Конституция Республики Казахстан.

В качестве основополагающего национального стандарта первостепенную роль выполняют нормы основного закона нашего государства.

Основанные на общепризнанных нормах международного права, конституционные

принципы правосудия действуют в неразрывной связи друг с другом, образуя единый комплекс базовых правовых положений, обязательных как в процессуальной, так и судебной правоприменительной практике.

В соответствии с положением ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, «никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, на тайну его корреспонденции или незаконным посягательством на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств» [5].

Данная норма нашла свое отражение и в Конституции Республики Казахстан, предусматривающая обязанность государства защищать и гарантировать права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, и такая защита регламентирована ч. 2 ст. 13 Основного закона о праве каждого на судебную защиту своих прав и свобод.

В целях реализации конституционной нормы принят ряд законов, которые определяют порядок применения указанных мер, в том числе и УПК РК. Они составляют вторую группу НПА.

В качестве примера унификации могут быть сходные правоотношения, которые могут быть реализованы как в общей, так и дифференцированной форме. Например, подозреваемый при реализации своего процессуального права вправе заявлять ходатайство в момент ознакомления с материалами уголовного дела в процессе принятия процессуального решения о предъявлении ему обвинения (ст. 65 УПК РК).

Нормы статьи 546 УПК РК поясняют о праве обвиняемого на ходатайство о применении к нему порядка судебного разбирательства. В указанном случае статьи несогласованы, так как порождают возможность неправильного применения уголовно-процессуального закона.

В указанном примере ситуация касается, прежде всего, юридической техники составления законодательного акта для единообразного применения подходов в нормотворческом процессе.

Немаловажную роль для процесса унификации норм уголовно-процессуального законодательства выполняют взаимосвязи с

нормами материального права. Особая связь уголовно-процессуального права выражена с нормами уголовного права. Об этом в своих исследованиях отмечал А. А. Васильченко, подчеркивая некую несогласованность норм уголовно-процессуальной отрасли права и уголовного права. Прежде всего, имеет место регулирование юридических фактов. Как правило, юридические факты устанавливаются нормами уголовного законодательства.

Между тем, являясь межотраслевым институтом, в объеме установления юридических фактов как повода к началу досудебного расследования, могут возникать трудности [6].

Рассмотрим проблемы, возникающие в процессе унификации поводов досудебного расследования.

Проблематичным началом общей унификации уголовно-процессуальных форм является аспект единообразности толкования норм. Ведь основу сущностного понимания унификации составляет именно толкование права. Ю. А. Тихомиров весьма правильно утверждал о том, что под унификацией целесообразно понимать не только разработку, но и введение в действие общеобязательных единообразных норм применения [7].

Мы согласны с утверждением данного автора, что для оценки качества проведенной нормотворческими субъектами унификации в пределах отрасли уголовного процессуального права толкование выполняет главную служебную роль.

Далее, в качестве важного способа закрепления унификации норм являются принципы законодательной техники. Законодательная техника формируется при помощи различных методов и приемов. Одним из таких приемов является точность формулировок и выражений, которые излагаются в норме. Исследователь Д. А. Керимов, проводя собственные исследования, пришел к выводу, что слабой стороной законодательной техники, приводящей к нарушению логичности закона, является применение неточных формулировок и неясных терминов [8].

Безусловно, что в такой ситуации неправильное смысловое восприятие уголовно-процессуальной нормы может привести к излишним затратам к затягиванию начала досудебного расследования.

Интерпретируя мнение Н. В. Ковалева о природе и функции технико-юридических норм, можно утверждать, что системообра-

зующая функция права проявляется в том, что действие уголовно-процессуальных норм направлено на поддержание определенной системности общественных отношений, частью которых являются правоотношения вообще. Системность – это условие существования отрасли права как единого организма. Нормы уголовно-процессуального закона характеризуются выраженной системностью и одновременно поддерживают «системную целостность» структуры правовых институтов, входящих в качестве составляющих системы уголовно-процессуального права [9, с.12].

Поэтому для правильной унификации законодателем в нормотворческой практике должны быть соблюдены следующие критерии:

1. Познавательный-юридический критерий;
2. Языковой элемент;
3. Логическая структура;
4. Процедурные правила;
5. Документально-техническое оформление.

При этом в качестве главенствующего элемента исследования выделяют познавательный-юридический, так как познание общественных отношений складывается сквозь призму уголовной юрисдикции. Данный критерий не просто связан с основами норм уголовно-процессуального права, но и отражает взгляд законодателя на необходимость защиты прав и законных интересов граждан в рамках процедуры досудебного расследования.

Важно отметить и то, что унификация уголовно-процессуальных отношений должна начинаться с утверждения концепции положений в рамках регулирования научно-практических идей. Примером исполнения программных положений Концепции служат направления реализации Концепции правовой политики РК на 2010 – 2020 годы. Самой главной новеллой, которую можно встретить в Концепции правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020 годы, является то, что в первый раз за всю историю уголовно-процессуального права в нашей стране дальнейшее совершенствование данной отрасли было признано на законодательном уровне. Значимые положения данной Конвенции нашли отражение в действующем уголовно-процессуальном законодательстве [10].

Таким образом, научно обоснованная концепция развития уголовного процессуального законодательства, а вместе с тем и поводов к

началу досудебного регулирования, позволит выработать правильный вектор в дальнейшем правовом регулировании межотраслевых институтов.

Дополнительным стимулом для унификации является и то, что обе формулировки касаются проблемы структурной интеграции сложной системы.

Недостаток унификации поводов начала досудебного расследования, на наш взгляд, выражается еще и в том, что научно-практические идеи, предлагаемые процессуалистами, не включены в концепцию закона. Если начать реализовывать унификацию норм с учетом научной концепции поводов, то, соответственно, необходимо будет вносить изменения и дополнения в УПК РК.

Дифференциацию норм уголовно-процессуального законодательства в части системы поводов начала досудебного расследования следует рассматривать в двух значениях:

1) В объективном смысле речь идет о факторах, которые влияют на начало досудебного расследования: единство принципов уголовного процесса, системность принятых процессуальных решений, усиление судебного контроля, использование опыта зарубежных стран и т.п.

С философской точки зрения, построение любой системы основано на определенных принципах.

В качестве системных принципов признаются:

- целостность (принципиальная несводимость свойств системы к сумме свойств составляющих ее элементов и невыводимость из последних свойств целого; зависимость каждого элемента, свойства и отношения системы от его места, функций и т.д. внутри целого);

- структурность (возможность описания системы через установление ее структуры, то есть сети связей и отношений системы; обусловленность поведения системы не столько поведением ее отдельных элементов, сколько свойствами ее структуры);

- взаимозависимость системы и среды (система формирует и проявляет свои свойства в процессе взаимодействия со средой, являясь при этом ведущим активным компонентом взаимодействия);

- иерархичность (каждый компонент системы в свою очередь может рассматриваться как система, а исследуемая в данном случае

система представляет собою один из компонентов более широкой системы;

- множественность описания каждой системы (в силу принципиальной сложности каждой системы, ее адекватное познание требует построения множества различных моделей, каждая из которых описывает лишь определенный аспект системы);

- многоуровневость как свойство строения, морфологии системы, ее поведения (отдельные уровни системы обуславливают определенные аспекты ее поведения, а целостное функционирование оказывается результатом взаимодействия всех ее сторон и уровней) [11, с. 610].

2) В субъективном смысле подразумеваются процессуальные гарантии участников уголовного процесса и начала поводов процедуры досудебного расследования.

Единство и дифференциация, хотя понятия не тождественные, но соотносятся как часть и целое. Например, чтобы найти способы реализации гарантий участников процессуальных отношений, необходимо изначально сопоставить общие и специальные нормы. К примеру, заявитель (любое физическое лицо), за исключением должностного лица, за заведомо ложный донос предупреждается об уголовной ответственности (ч. 4. ст. 181 УПК РК). Здесь, на наш взгляд, должен быть соблюден принцип единства, направленный на всех участников процессуальных отношений – заявитель – физическое лицо, заявитель – должностное лицо уполномоченного государственного органа. Либо здесь законодатель отсылает к нормам иного законодательства, предусматривающего ответственность за заведомо неверную информацию о совершенном или готовящемся уголовном правонарушении для должностного лица.

На наш взгляд, наиболее удачным разделением специальных норм уголовного процессуального права являются следующие нормы:

1. Нормы – гарантии, дающие участникам процессуальных отношений дополнительные гарантии в сфере защиты и безопасности личных конституционных и гражданских прав по даче заявлений.

2. Нормы – изъятия, направленные на ограничение общих прав. Как гласит Конституция «права и свободы граждан могут быть ограничены только законодательством и в тех случаях, когда это необходимо для защиты конституционного строя, здоровья, безопасности государства (статья 39).

3. Нормы – приспособления, создаваемые при отраслевой дифференциации с учетом выполнения служебных функций.

Существующее сочетание норм и гарантий уголовно-процессуального законодательства, с одной стороны, позволит расширить сферу его применения на всех участников процессуальных отношений, а также позволит закрепить уровень общих конституционных прав, гарантий и обязанностей. С другой стороны, в силу таких факторов, как служебное положение, особый правовой и специальный статус, сфера функционирования уполномоченного должностного лица, безусловно, существуют правовые нормы, устанавливающие уникальные, специфические условия реализации ими процессуальных прав и обязанностей.

В целом, анализ реформ в системе уголовного процессуального законодательства за последние годы позволяет судить об актуальности субъектной дифференциации. С одной стороны, был расширен круг участников процессуальных отношений, на которых она направлена. С другой стороны, изменилось содержание гарантий.

Единство правовой регламентации поводов к началу досудебного расследования в общем закреплении выражено в общем закреплении принципов уголовного процесса. Целеполагающим значением обладают нормы – принципы, возможность применения которых характерна для многих ситуаций. Таким образом, будет обеспечено единство предмета отрасли уголовного процессуального права.

Дифференциация в отличие от принципов представлена способами или механизмами правового регулирования процессуальных отношений. Набор специальных норм, закрепляющие правовой статус участников процедуры досудебного расследования, позволяет подобрать необходимые меры для различных субъектов, в приоритете прав граждан.

Существующие различия при выполнении служебных функций законодателем должны быть учтены для определения особенностей регулирования процессуальных прав граждан.

В целом, процесс унификации и дифференциации поводов начала досудебного расследования – непрерывный процесс. Все сомнения в их совершенстве должны быть устранены намеченным в государстве курсом реформ. Сближение схожих однородных процессуальных норм позволит объективному и правильному рассмотрению досудебного производства схожих общественных отношений.

Унификация общей уголовно-процессуальной формы в отношении начала поводов досудебного расследования в настоящее время в процессе развития. С учетом современных требований она должна отвечать задаче качества и эффективности.

Унификация очень важна не только для общей системности уголовного процесса, но и для практики его применения. Практика применения унифицированных норм позволяет единообразно толковать нормы действующего уголовно-процессуального закона. Применять такие нормы следует с соблюдением главного принципа правосудия – законности.

Список использованных источников:

1. Судебные доказательства. - М., 1996. – С. 184
2. Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. – М.: Норма, 2004. – С. 117-118.
3. Кругликов Л. Л., Смирнова Л. Е. Унификация в уголовном праве [Текст] / Л. Л. Кругликов, Л. Е. Смирнова. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2008. – 320 с.
4. Сенякин И. Н. Специализация и унификация российского законодательства. Проблемы теории и практики / И. Н. Сенякин. – Саратов: Захаров, 1993. – 376 с.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года.
6. Васильченко А. А. Взаимосвязь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений: монография / А. А. Васильченко. – М.: Ось-89, 2006. – 208 с.
7. Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. – М.: Норма, 1996. – С. 75
8. Керимов Д. А. Законодательная техника: научно-методическое и учебное пособие. – М.: Норма-Инфра-М, 2000. – 127 с.
9. Ковалев Н. В. Природа и функции технико-юридических норм // Государство и права, 2016, №11. – С. 5-12
10. Концепция правовой политики Республики Казахстан на 2010 – 2020 годы // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_
11. Подольный Н. А. Некоторые особенности выявления, раскрытия и расследования компьютерных преступлений // Российский следователь. – 2004. – № 1. – С.22-23

References:

1. Forensic evidence. - М., 1996. – P. 184
2. Lukyanova E. G. Theory of procedural law. – М.: Norma, 2004. – pp. 117-118.
3. Kruglikov L. L., Smirnova L. E. Unification in criminal law [Text] / L. L. Kruglikov, L. E. Smirnova. – St. Petersburg: Legal Center "Press", 2008. – 320 p.
4. Senyakin I. N. Specialization and unification of Russian legislation. Problems of theory and practice / I. N. Senyakin. – Saratov: Zakharov, 1993. – 376 p.
5. International Covenant on Civil and Political Rights of 1966.
6. Vasilcheko A. A. Interrelation of criminal law and criminal procedural relations: monograph / A. A. Vasilchenko. – М.: Os-89, 2006. – 208 p.
7. Tikhomirov Yu. A Course in Comparative Law. – М.: Norma, 1996. – P. 75
8. Kerimov D. A. Legislative technology: scientific, methodological and educational manual. – М.: Norma-Infra-M, 2000. – 127 p.
9. Kovalev N.V. The nature and functions of technical and legal norms // State and Law, 2016, No. 11. – P. 5-12
10. Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan for 2010 – 2020 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_
11. Podolny N. A. Some features of identifying, disclosing and investigating computer crimes // Russian investigator. – 2004. – No. 1. – P.22-23.